

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №214

КЕМЕРОВО 2023

27 ноября 2023
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 27.11.2023 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

| | |
|---|----|
| 1. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЖЕНЩИН В ДРЕВНЕРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ..... | 3 |
| Пономарёва А.Е., Дробот С.А. | |
| 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ | 8 |
| Хамидулина Е.С. | |
| 3. СООТНОШЕНИЕ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК И ДОМЕННОЕ ИМЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ..... | 13 |
| Ибрагимова З.А. | |
| 4. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ..... | 16 |
| Маврина А.А. | |
| 5. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СДЕЛОК, В СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ ИМЕЕТСЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ..... | 20 |
| Виногоров А.В., Куркина Н.В. | |

Пономарёва Анастасия Евгеньевна
Ponomareva Anastasia Evgenievna

студент кафедры уголовно-правовых дисциплин ЧелГУ

Дробот Сергей Александрович
Drobot Sergey Alexandrovich

Научный руководитель, канд. юридических наук, доцент

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЖЕНЩИН В ДРЕВНЕРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY OF WOMEN IN ANCIENT RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация. В статье раскрываются особенности уголовной ответственности женщин в древнерусских нормативно-правовых актах. Автором акцентируется внимание на видах преступлений, за совершение которых женщины могли быть привлечены к уголовной ответственности. В заключении автор отмечает, что уже в период Киевской Руси на законодательном уровне были заложены основы гендерного неравенства, за совершение некоторых видов преступлений уголовной ответственности подлежали только женщины (например, колдовство (чародейство)).

Annotation. The article reveals the features of the criminal liability of women in ancient Russian legal acts. The author focuses on the types of crimes for which women could be prosecuted. In conclusion, the author notes that already during the period of Kievan Rus, the foundations of gender inequality were laid at the legislative level; only women were subject to criminal liability for committing certain types of crimes (for example, witchcraft (witchcraft)).

Ключевые слова: воровство, детоубийство, женщина, колдовство, мужчина, наказание, преступление, религия, уголовная ответственность, церковь.

Key words: theft, infanticide, woman, witchcraft, man, punishment, crime, religion, criminal liability, church.

Институт уголовной ответственности женщин в контексте исторического развития и становления прошел длительный путь, который условно можно подразделить на следующие этапы: дореволюционный, советский и постсоветский (современный).

Истоки его зарождения отнесены к эпохе Древней Руси. Необходимо отметить, что гендерный аспект проявлялся уже на данном этапе становления и развития общества. Прежде всего, это обусловлено ролью женщин в обществе, которая, по сути, была сведена к дому и быту.

Следуя обычаям эпохи Киевской Руси, женщина полностью находилась под властью мужчины (мужа). На сферу семейно-бытовых отношений непосредственное воздействие оказывала религия – христианство. Церковь являлась эффективным институтом, направленным на противодействие нарушениям норм морали. Церковные каноны чтились в обществе. Именно поэтому одним из первых нормативно-правовых актов исследуемого исторического этапа, регулирующим не только семейно-правовые, но и уголовно-правовые отношения, стали церковные Уставы князей Киевской Руси.

Особенностям уголовной ответственности женщин законодателем было уделено внимание в Уставе князя Ярослава XI в. В рамках данного устава женщина, как субъект преступления, могла быть привлечена к уголовной ответственности за следующие виды преступлений: чародейство, детоубийство, воровство, кровосмешение, распутство и др. [2, с. 67].

В отношении женщин предусматривалась уголовная ответственность за рождение внебрачного ребенка, за убийство незаконнорожденного ребенка. Совершение данных преступлений влекло наказание в виде заключения в церковный дом. Данный вид наказания женщина отбывала до тех пор, пока ее не выкупали родственники.

В качестве самостоятельного вида преступления, за совершение которого женщина могла быть привлечена к уголовной ответственности, предусматривалось распутство. При этом, древнерусский

законодатель дифференцировал ответственность и наказание за блуд в зависимости от степени родства мужчины. Также уголовная ответственность предусматривалась за «битье женщиной своего мужа».

Уголовная ответственность женщин предусматривалась также Уставом князя Ярослава Владимировича о церковных судах (XI – XII в.в.). В нормах данного документа был закреплен ряд преступлений, за совершение которых женщина привлекалась к уголовной ответственности и назначению наказания. В их числе: кража, детоубийство, колдовство [1, с. 17].

Как ранее было отмечено, церковные нормы и обычаи на данном историческом этапе являлись одной из ценностей, одним из регуляторов общественных отношений. С позиции древнерусского законодателя женщина являлась легкомысленной и склонной к страстным чувствам. Колдовство, как известно, осуждается христианством. Именно поэтому законодатель выделил данный вид преступлений в качестве самостоятельного со специальным субъектом. За совершение колдовства женщина могла быть передана на власть мужу, который сам решал какое к ней применить наказание, вплоть до смерти.

В отношении детоубийства, как преступления, совершаемого женщиной, необходимо обратить внимание на то, что не имело принципиального значения – убила ли женщина своего ребенка или чужого.

Кража также являлась одним из преступлений, за совершение которых женщина могла быть привлечена к уголовной ответственности. Древнерусский законодатель не разграничивал составы хищений в зависимости от способа совершения преступления. Из чего следует, что на уголовную ответственность и наказание женщины не влияло – было ли совершено данное преступление тайно или открыто, или путем обмана и др.

С точки зрения отечественного древнерусского уголовного права кража представляет собой прикосновение лица к чужой вещи с целью ее хищения для последующего извлечения пользы и выгоды, а равно владения и пользования данной вещью [3, с. 98].

Наказания для женщин были весьма суровые, вплоть до смертной казни. В судебных процессах практиковались «испытание огнем, железом» и другие способы «установления истины по уголовному делу». Если женщина не тонула и не горела в огне, считалось, что она говорит «правду» и ее клятве можно верить.

Значимым памятником древнерусского уголовного права, которому нельзя не уделить внимания в рамках настоящего исследования, является Русская Правда. В Пространной редакции данного документа женщина, как субъект преступления, не рассматривалась. Как следует из положений Пространной редакции Русской Правды, женщина со своим мужем могла участвовать в совершении преступления и к ней, как к жене преступника, применялись наказания: разграбление (в случае совершения кражи), холопство и лишение свободы в случае совершения более тяжкого преступления (убийства) [4, с. 61].

Таким образом, в древнерусском праве берет свои истоки институт уголовной ответственности женщин. В первых древнерусских памятниках уголовного права содержатся упоминания об уголовной ответственности женщин. По результатам анализа уставов князя Ярослава Владимировича (XI – XII в.в.) можно прийти к выводу о том, что уголовная ответственность женщин была предусмотрена за совершение следующих преступлений: чародейство, детоубийство, воровство, кровосмешение, распутство и др.. Особенности уголовной ответственности женщин в древнерусском уголовном праве обусловлены ролью женщины в обществе и в семье, нахождением женщины под полным контролем и властью мужа. Сказанное свидетельствует о гендерном неравенстве и его проявлениях уже в первых древнерусских уголовных нормативно-правовых актах.

Библиографический список:

1. Айзятова, Л.Ф. Исторические условия реализации уголовной ответственности женщин за совершенные преступления / Л.Ф. Айзятова // Социальные нормы и практики. – 2022. – № 5. – С. 17 – 25.
2. Климов, С.А. Раннефеодальное уголовное право Древней Руси (IX – XIV в.в.) / С.А. Климов // Огарев-Online. – 2022. – № 9. – С. 67 – 73.
3. Кретьева, К.А. Преступления против личности и имущества в уголовном праве Киевской Руси / К.А. Кретьева // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. – 2022. – № 3. – С. 97 – 103.

4. Пенская, Т.М. Русская Правда – памятник церковного права? / Т.М. Пенская // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2020. – № 4. – С. 61 – 76.

Хамидулина Екатерина Сергеевна

магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Khamidulina Ekaterina Sergeevna

master student of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs.

УДК 34

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ

GENERAL CHARACTERISTICS OF LEGAL HEALTH TECHNOLOGY

Аннотация: В статье представлена общая характеристика юридической техники охраны здоровья, также рассмотрены ее цели и значимость. Рассмотрены ключевые нормативно-правовые акты, относящиеся к теме статьи. Представлены проблемы юридической техники охраны здоровья и пути их решения.

Abstract: The article presents a general description of the legal technology of health protection, and also discusses its goals and significance. Key legal acts related to the topic of the article are considered. The problems of legal technology for health protection and ways to solve them are presented.

Ключевые слова: юридическая техника, охрана здоровья, медицинская услуга, пациенты, сфера здравоохранения

Key words: legal technology, health care, medical services, patients, healthcare sector

Юридическая техника охраны здоровья является актуальной в настоящее время, так как здоровье человека является одним из основных прав каждого гражданина и важным элементом общественного благополучия. В связи с этим, законодательство о здравоохранении постоянно совершенствуется и развивается, что требует от юристов знания и понимания особенностей данной области права. Кроме того, существует множество спорных вопросов, связанных с охраной здоровья, которые требуют квалифицированной юридической помощи для их разрешения.

Значимость юридической техники охраны здоровья заключается в том, что она позволяет обеспечить защиту прав и интересов пациентов, а также гарантировать качество медицинских услуг. Без использования юридической техники невозможно достичь этих целей, поскольку законодательство о здравоохранении содержит много сложных норм и правил, которые могут быть неправильно интерпретированы или применены на практике.

Кроме того, юридическая техника охраны здоровья помогает предотвратить нарушения прав пациентов со стороны медицинских учреждений и организаций. Например, использование юридических механизмов может помочь защитить пациента от неправомерного отказа в оказании медицинской помощи или дискриминации на основании его состояния здоровья.

Таким образом, значимость юридической техники охраны здоровья заключается в ее способности обеспечивать защиту прав и интересов пациентов, гарантировать качество медицинских услуг и предотвращать нарушения прав пациентов со стороны медицинских учреждений и организаций.

Целью юридической техники охраны здоровья является обеспечение защиты прав и интересов пациентов, а также гарантирование качества медицинских услуг. Для достижения этих целей используются различные методы и инструменты, такие как законодательные акты, нормативные документы, судебная практика и др [6, 10].

Основными целями юридической техники охраны здоровья являются:

1. Защита прав пациентов на получение качественной медицинской помощи.
2. Обеспечение безопасности и конфиденциальности персональных данных пациентов.
3. Предотвращение нарушений прав пациентов со стороны медицинских учреждений и организаций.
4. Обеспечение доступности медицинской помощи для всех категорий населения.
5. Установление ответственности за нарушение прав пациентов и возмещение ущерба,

причиненного пациентам.

6. Развитие системы контроля качества медицинских услуг и повышение уровня профессионализма медицинского персонала.

В Российской Федерации юридическая техника охраны здоровья имеет неотъемлемое, на сегодня, значение, именно в регулировании и обеспечении сферы здравоохранения. Она представляет собой систему правовых норм, методов и приемов, которые направлены на предотвращение и предупреждение возможных угроз здоровью человека, а также на обеспечение доступности и качества медицинской помощи населению.

Ключевым документом, которые контролирует и регламентирует работу в сфере здравоохранения, является Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Это закон определяет и устанавливает принципы охраны здоровья граждан. В частности, закон определяет и устанавливает ключевые положения всей организации системы здравоохранения и, безусловно, ее финансирования. Только за последний год, было рассмотрено более 10500 дел связанные этим с Федеральным законом № 323-ФЗ, это в два раза меньше, чем в предыдущие года. Вероятно

Право граждан России на получение медицинской помощи защищено законами, в том числе Конституцией. Медицинская помощь, между тем, оказывается, по программам обязательного или добровольного страхования.

Конституция (ст. 41) гарантирует каждому гражданину право на бесплатную и качественную медицинскую помощь, финансируемую за счет федерального и региональных бюджетов, страховых взносов и прочих видов источников.

Законодательство в сфере и области здравоохранения для организаций международного медицинского кластера учитывает особенности, изложенные в Федеральном законе «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Правительство РФ, между тем, издало постановление от 26 декабря 2017 года (№ 1640) об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения». Подобного рода программа, измененная 30 мая 2023 года, включает в себя различные инициативы, одна из которых специально посвящена укреплению здоровья матери и ребенка.

Главенствующими задачами обозначенной выше подпрограммы выступают комплексное обеспечение доступности и высокого качества медицинских услуг для детей и матерей, повышение их общего благосостояния, снижение показателей материнской, младенческой и детской смертности, а также предотвращение передачи ВИЧ от инфицированных матерей своим детям.

В РФ ключевым законом защиты детей, в частности, по вопросам оказания медпомощи является ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124 от 24 июля 1998 года. В обозначенном выше законе представлены стандарты качества жизни детей, в том числе, право на здоровье, право на их отдых, бесплатную медпомощь и т.д. Статья 10 этого закона гласит, что все дети должны получать бесплатную медицинскую помощь в учреждениях здравоохранения, как муниципальных, так и государственных.

Кроме того, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гарантирует такие права, как медицинское обслуживание в любом учреждении здравоохранения, доступ к питательному питанию через специальные пункты и торговые организации, государственную защиту и поддержку.

Статья 38 Конституции Российской Федерации гарантирует защиту детства и материнства. Это включает в себя предоставление женщинам права выбирать место и условия родов, а также принимать решение о конкретных медицинских услугах (например, УЗИ плода), медицинских процедурах и госпитализации [1].

При этом, если беременная женщина попросит перейти на более легкую работу, ее зарплата не пострадает, и она будет получать все соответствующие выплаты исходя из своей официальной зарплаты и текущей индексации.

Например, если беременная оператор ПК Васильева Л.П. обратится с заявлением о переводе на более легкую работу на третьей неделе беременности, отказ работодателя является недействительным. При условии предоставления Васильевой Л.П. справки о беременности и медицинского заключения о том, что ей нельзя находиться за ПК более 3-х часов подряд, она имеет право требовать перевода.

Одной из основных проблем юридической техники охраны здоровья является сложность

взаимодействия между различными органами государственной власти и медицинскими учреждениями. Это связано с тем, что законодательство о здравоохранении содержит много сложных норм и правил, которые могут быть неправильно интерпретированы или применены на практике.

Один из примеров сложности взаимодействия между различными органами государственной власти и медицинскими учреждениями может быть связан с организацией процесса выдачи медицинских сертификатов для выезда за границу.

Для получения медицинского сертификата необходимо пройти определенные медицинские обследования и анализы, которые проводятся в специализированных медицинских учреждениях. Однако, чтобы получить этот сертификат, пациент должен обратиться в орган государственной власти, который занимается выдачей таких документов. Однако, часто возникают проблемы при взаимодействии между этими двумя структурами. Например, иногда результаты анализов не приходят вовремя или не соответствуют требованиям органа государственной власти. Это может привести к задержке выдачи медицинского сертификата и созданию дополнительных проблем для пациента. Также возможны конфликты между представителями различных органов государственной власти и медицинских учреждений из-за несоответствия процедур и требований друг друга. В результате этого могут возникать дополнительные затраты времени и ресурсов на решение конфликтных ситуаций.

В целом, сложность взаимодействия между различными органами государственной власти и медицинскими учреждениями связана с различиями в процедурах, требованиях и коммуникации между ними. Для решения этой проблемы необходимо проводить более эффективную координацию действий и улучшать процессы взаимодействия между этими структурами.

Кроме того, существует проблема недостаточной информированности пациентов о своих правах и обязанностях в сфере здравоохранения. Некоторые пациенты не знают, какие права у них есть и как их защищать, что может привести к нарушению их прав.

Недостаточная информированность пациентов о своих правах и обязанностях в сфере здравоохранения является одной из основных проблем, с которой сталкиваются многие пациенты. Это может привести к нарушению прав пациентов и неправильному использованию их медицинской информации.

Например, пациенты могут не знать, какие услуги им положены по ОМС (обязательное медицинское страхование), какие лекарства им разрешены принимать, как правильно заполнять медицинскую карту и т.д. В результате этого они могут столкнуться с неожиданными дополнительными расходами, отказами в предоставлении необходимых услуг или лекарств, а также другими проблемами.

Кроме того, недостаточная информированность пациентов может привести к неправильному лечению и ухудшению состояния здоровья. Пациенты могут принимать лекарства, которые им не назначены, или наоборот, не принимать необходимые препараты, что может привести к осложнениям заболевания.

Для решения этой проблемы необходимо проводить более эффективную информационную работу среди пациентов. Медицинские учреждения должны предоставлять пациентам полную информацию о своих правах и обязанностях, а также обучать их правильному заполнению медицинской карты и выбору необходимых лекарств. Кроме того, необходимо проводить регулярные проверки качества медицинской помощи и привлекать к ответственности медицинские учреждения, которые нарушают права пациентов.

Также существуют проблемы с контролем качества медицинских услуг и соблюдением этических стандартов медицинским персоналом. Некоторые медицинские работники могут нарушать права пациентов, например, отказывать им в необходимой медицинской помощи или использовать некачественные препараты.

В целом, проблемы юридической техники охраны здоровья связаны с необходимостью совершенствования законодательства о здравоохранении, повышением уровня информированности пациентов и контролем качества медицинских услуг.

Решение проблем юридической техники охраны здоровья может быть достигнуто путем разработки и внедрения новых законодательных актов, направленных на защиту прав пациентов и повышение качества медицинских услуг. Также важно проводить информационную работу среди населения о правах пациентов и способах их защиты.

Для решения проблем с контролем качества медицинских услуг необходимо усиливать систему мониторинга и оценки качества медицинской помощи, а также разрабатывать новые методы и

технологии для повышения эффективности лечения и улучшения условий пребывания пациентов в медицинских учреждениях.

Также важно развивать систему профессиональной подготовки медицинского персонала, чтобы повысить уровень их компетентности и профессионализма. Это поможет предотвратить нарушения прав пациентов и обеспечить высокое качество медицинской помощи.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. От 24.07.2023) (с изм. и доп. вступившими в силу 01.09.2023)
3. Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 24.07.1998 N 124-ФЗ (последняя редакция)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов"
5. Епифанова Е. В. Содержательная характеристика и принципы публично-правового регулирования охраны здоровья граждан в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 153– 167. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/153-167>
6. Здравоохранение в России. 2021: Стат.сб./Росстат. - М., 2021 – 171 с.
7. Лупарев Е. Б., Епифанова Е. В. Публичное медицинское право. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2021. 191 с.
8. Медицинское право: учебное пособие / К. В. Егоров, А. с. Булнина, Г. Х. Гараева [и др]. - Москва : Статут, 2019. - 190 с.
9. Национальный проект «Здравоохранение». Концепция и план разработки единой системы нормативно-справочной информации в сфере здравоохранения на период 2019 - 2024 гг.: утв. Минздравом России 16.10.2019, ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России 01.10.2019). – Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21004/.
10. Теоретические основы медицинского права: Проблемы формирования и развития: Монография / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Отв. ред.: Алферова Е.В., Хаманева Н.Ю. – М., 2011. – 214 с. – (Сер. Правоведение). ISBN 978-5-248-00562-8

Ибрагимова Заира Агакеримовна**Ibragimova Zaira Agakerimovna**

студентка 2 курса магистратуры ФГБОУ ВО

«Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС)»

УДК 347.772

**СООТНОШЕНИЕ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК И ДОМЕННОЕ ИМЯ В
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ****RELATIONSHIP OF RIGHTS TO A TRADEMARK AND DOMAIN NAME IN CIVIL LAW**

Аннотация: Целью исследования явилось изучение вопроса: кто обладает на сегодняшний день преимуществом, владелец товарного знака или доменного имени. Как складывается судебная практика по данным вопросам. В статье раскрывается вопрос соотношения товарного знака и доменного имени. Также приводятся примеры из судебной практики, в которых раскрывается условие о том, что на сегодняшний день владелец товарного знака имеет преимущество перед владельцем доменного имени. Раскрываются также условия, которые необходимо соблюсти для передачи доменного имени Правообладателю. Также вкратце раскрывается процедура UDRP, область ее применения, преимущества перед судебным разрешением споров.

Abstract: The purpose of the research was to learn the question: who has the advantage today, the owner of a trademark or domain name. How is judicial practice developing on these issues. The article reveals the issue of the relationship between the trademark and the domain name. Examples from judicial practice are also given, which disclose the condition that today the owner of a trademark has an advantage over the owner of a domain name. It also discloses the conditions that must be met to transfer the domain name to the Copyright Holder. The UDRP procedure, its scope, advantages over litigation are also briefly disclosed.

Ключевые слова: доменное имя, товарный знак, процедура UDRP, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), сеть Интернет, киберсквоттинг, доменнинг.

Keywords: domain name, trademark, UDRP procedure, World Intellectual Property Organization (WIPO), Internet, cybersquatting, domining.

В наше время предприниматели активно регистрируют товарные знаки, чтобы защитить свой бренд, репутацию, а также повысить лояльность со стороны клиентов. Также многие компании имеют сайты и регистрируют доменные имена за собой для того, чтобы иные лица не могли их использовать. На практике часто возникают вопросы: как соотносятся товарный знак и доменное имя.

Если мы обратимся к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ), то согласно ст. 1477 товарный знак - это обозначение, служащее для индивидуализации товаров, работ и услуг, на которое признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством. В соответствии с п. 15 Федерального закона от 27 июля 2006 № 149-ФЗ (ред. от 14 июля 2022)¹ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» доменное имя - обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет»².

В статье 1225 ГК РФ приведен перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, к которым отнесены, в частности, товарные знаки. Однако доменные имена в ней не указаны и по смыслу действующего законодательства не относятся к результатам интеллектуальной деятельности.

В действующей редакции ГК РФ доменное имя упоминается неоднократно, в том числе в контексте способов осуществления исключительного права на товарный знак для индивидуализации товаров, работ или услуг - размещение товарного знака в доменном имени признается осуществлением исключительного права на указанное средство индивидуализации (ст. 1484 ГК РФ и ст. 1519 ГК РФ). Однако ГК РФ и нормы международного права не определяют доменное имя как объект

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4) 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ.

² Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

интеллектуальной собственности. Данная особенность характеризует размытый правовой статус доменного имени и сложность разрешения доменных споров.

Так, ряд исследователей полагает, что доменное имя является средством индивидуализации *sui generis*, нуждающимся в соответствующей правовой охране. Другие авторы, подвергая сомнению целесообразность отнесения доменных имен к числу результатов интеллектуальной деятельности, рассматривают их в иных контекстах.

Следует отметить, что в большинстве случаев цивилистическая теория и судебная практика относят доменные имена к имуществу. Основным аргумент сторонников этой концепции заключается в отсылке к практике ЕСПЧ, в частности к известному делу *Raeffgen GmbH v. Germany*. В данном деле ЕСПЧ пришел к выводу, что отношения, возникающие по поводу доменных имен, подпадают под регулирование статьи 1 Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года, а само доменное имя по своим юридическим признакам - под понятие имущества (*Possessions*)³.

Стоит отметить, что на законодательном уровне предпринимались попытки закрепить определение доменного имени. В проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» доменное имя рассматривалось как средство индивидуализации. Также давалось его определение и отмечалось, что исключительное право на доменное имя возникает с момента регистрации. Однако в процессе рассмотрения законопроекта данные положения были исключены, в связи с чем проблема правового режима доменного имени и его соотношения со средствами индивидуализации участников гражданского оборота так и не была решена.

Л.А. Новоселова, Е.С. Гринь и Е.В. Ульянова отмечают, что доменное имя не может относиться к средствам индивидуализации, поскольку законодатель упоминает доменное имя в качестве не самостоятельного средства индивидуализации товаров или услуг, а всего лишь одной из возможных форм использования товарного знака наряду с другими названными формами использования - на товарах, на этикетках, на упаковках товаров.

По мнению других, к примеру, М.С. Павловой, М.С. Дашяна доменные имена в принципе не могут быть отнесены к объектам интеллектуальных прав и не нуждаются в дополнительной охране, поскольку домены защищены технически. Регистрация доменного имени делает его владельца единственным лицом, которое может использовать домен, и только к его сайту получают доступ иные лица по адресу, который содержит данный домен. Никакая дополнительная правовая охрана не нужна ни пользователям, ни регистраторам доменных имен.

Предметом иска по доменным спорам чаще всего являются следующие требования:

- запрет использования в доменном имени словесного обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком Истца и признания данного действия нарушением; передача прав на администрирование домена Истцу;
- взыскание денежной компенсации за нарушение исключительных прав.

На данный момент судебная практика исходит, как правило, из того, что товарный знак обладает приоритетом перед доменным именем. Доменное имя регистрируется уполномоченными регистраторами (письмо УФНС по г. Москве от 17.01.07 № 20-12/004121. – прим. ред.). Отметим, что регистрация доменного имени – простая процедура, которая занимает немного времени.

Достаточно провести проверку по базе доменных имен и в случае отсутствия идентичного обозначения заключить договор с регистратором.

Регистрация товарных знаков, напротив, процедура довольно длительная. Как правило, на нее требуется от трех месяцев до года и более. Дело в том, что в процессе регистрации товарных знаков проводится формальная экспертиза заявки: проверка ее содержания, уплаты пошлины, описания обозначения и экспертиза заявленного обозначения, поданного на регистрацию, в ходе которой проверяется его соответствие требованиям законодательства.

Регулярно ведется множество судебных споров, относящихся к незаконному использованию тождественных и сходных до степени смешения доменных имен с товарными знаками. Надлежащим ответчиком при таких спорах является администратор доменного имени. Администратором доменного имени могут быть как физические, так и юридические лица. Следовательно, такие споры рассматриваются арбитражными судами и судами общей юрисдикции в зависимости от субъекта-

³ Решение ЕСПЧ от 18 сентября 2007 г. по делу «Компания «Пэффген ГмбХ» (I-IV) (Raeffgen GmbH (I-IV)) против Германии» (жалоба N 25379/04, 21688/05, 21722/05 и 21770/05).

нарушителя.

Рассмотрим один из таких споров. Компания «Л'Ореаль», которая является правообладателем серии товарных знаков «Vichy» в отношении товаров 3, 5 классов Международной классификации товаров и услуг, учрежденной Ницким соглашением 15 июня 1957 года (далее – МКТУ), обратилась с иском к физическому лицу, которое незаконно использовало в своем доменном имени идентичное обозначение «vichy», осуществляя сходный вид деятельности. Спор рассматривался в суде общей юрисдикции, так как ответчик в споре - физическое лицо. Суд принял во внимание доводы, что истец обладает серией товарных знаков, а также, что товарные знаки истца обладают высокой степенью различительной способности, в частности, один из товарных знаков охраняется на территории России более 20 лет. Суд принял решение запретить ответчику использование обозначения «vichy» в сети Интернет⁴.

В другом деле ответчиком также является физическое лицо - иностранный гражданин. Истец владеет товарным знаком и доменным именем «Ortaks». Домен истца зарегистрирован с 2017 года, а товарный знак с 2021 года в отношении товаров и услуг 9, 35, 39 классов МКТУ. Истец обнаружил, что иное лицо, осуществляющее схожий вид деятельности - продажу электроники и техники - использует в доменном имени обозначение «Ortah» схожее до степени смешения с товарным знаком истца⁵. Были случаи, когда клиенты истца покупали товары у ответчика, а потом с возвратом некачественного товара обращались к истцу, после чего им было подано исковое заявление в суд. В настоящее время судебный спор продолжается.

Следует отметить, что в подобных спорах может быть взыскана компенсация за нарушение исключительных прав на объект интеллектуальной собственности в размере от 10 000 до 5 000 000 рублей. Конкретный размер зависит от множества факторов, например, длительности незаконного использованного объекта интеллектуальной собственности, грубости нарушения степени вины нарушителя и т.д.

Российские и зарубежные суды активно используют **положения Единообразной политики по разрешению споров в связи с доменными именами ICANN, а также положения Единого регламента рассмотрения споров о доменных именах - The Uniform Domain Names Dispute Resolution Policy (UDRP)**. В настоящее время действует Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству, разрешающий в том числе и доменные споры.

Как правило, для удовлетворения требований о передаче доменного имени истец должен доказать несколько обстоятельств:

- 1) доменное имя идентично или сходно до степени смешения с товарным знаком правообладателя;
- 2) истец является правообладателем товарного знака;
- 3) у владельца доменного имени отсутствуют законные права в отношении зарегистрированного им доменного имени, к примеру, лицо не использует доменное имя.

Известны случаи, когда лица приобретали доменные имена, совпадающие с наименованием известного бренда, с которым также отсутствовала какая-то правовая связь для последующей перепродажи данного доменного имени за высокую цену.

- 4) доменное имя было зарегистрировано и используется недобросовестно.

При рассмотрении данного признака учитываются следующие факторы:

- а) лицо приобрело домен, чтобы продать или сдать его в аренду правообладателю или его конкуренту;
- б) домен был приобретен, чтобы помешать деятельности правообладателя;
- в) лицо пытается извлечь выгоду, используя доменное имя, которое ассоциируется с известным брендом.

Одним из направлений «киберсквоттинга» является проявление недобросовестной конкуренции в форме регистрации доменов, воспроизводящих средства индивидуализации другого лица, в том числе с целью его последующей продажи правообладателю.

Следует отметить, что не всегда лицу, которое приобрело исключительное право на товарный знак ранее, чем другое лицо зарегистрировало доменное имя, передают доменное имя. В 2014 года ООО «Чип-Топ» через суд пыталось запретить использование другой компании доменного имени:

⁴ Копия решения Тверского районного суда г. Москвы от 13 марта 2020 г. по гражданскому делу № 2-698/2020.

⁵ Копия решения Черемушкинского районного суда г. Москвы от 07 ноября 2022 г. по гражданскому делу № 2-4833/22.

chiptop.ru. Суд отказал в удовлетворении требований, так как Ответчик получил права на доменное имя ранее, чем Истец на товарный знак. Более того, Ответчик оказывал туристические услуги и его деятельность стала на момент рассмотрения спора известна широкому кругу лиц. Нужно отметить, что в таких спорах также учитывается вид деятельности компаний, которые пытаются отстоять права на доменное имя, то есть у Правообладателя товарного знака, товарный знак должен быть зарегистрирован в отношении классов: товаров и услуг, в которых используется доменное имя.

Для разрешения доменных споров, в отношении доменов, которые зарегистрированы в иностранных и международных доменных зонах (.com, .net, .org и другие) может применяться процедура UDRP (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy – Единая политика рассмотрения споров о доменных именах), которая разработана Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС).

Данная процедура имеет преимущества по сравнению с судебным разрешением споров, а именно:

- быстрота рассмотрения дела (обычно 2-3 месяца);
- онлайн-процедура, без каких-либо транспортных расходов сторон;
- автоматическое исполнение решения регистратором;
- отсутствие необходимости устанавливать личность ответчика.

Стоит добавить, что данная процедура не препятствует переносу дела в суд соответствующей юрисдикции. В случае обращения одной из сторон в национальный суд в период рассмотрения дела арбитражным органом (или в течение десяти дней после его окончания) рассмотрение приостанавливается, а вынесенное решение не исполняется до окончания рассмотрения в суде.

Следует выделить совпадения и различия между правовым содержанием института товарных знаков и доменных имен.

1. Товарный знак является обозначением, которое индивидуализирует определенные товары или услуги, в то время как доменное имя индивидуализирует информационный ресурс, который содержит сведения о производителе.

2. В части товарных знаков более строгий процесс регистрации. Для регистрации доменного имени не требуется каких-либо долгих процедур и больших вложений, а следует лишь обратиться к регистратору доменного имени.

3. Товарный знак может быть зарегистрирован в любом цветовом сочетании, в то время как доменное имя может состоять из букв латинского алфавита, арабских цифр и дефиса.

4. Правовая охрана товарного знака может быть досрочно прекращена в отношении всех товаров, услуг или их части, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, в случае неиспользования товарного знака в течение трех лет после его регистрации.

Для доменного имени требование обязательного использования действующим законодательством не предусмотрено.

Товарный знак и доменное имя имеют сходство в выполнении функции индивидуализации определенного производителя, его товаров и услуг, однако у второго шире и содержательные и субъектные, и объектные границы. Самым важным отличием является то, что доменное имя - это способ использования самого товарного знака в сети Интернет.

Следует обратить внимание на то, что в связи с развитием Интернета практика, связанная с доменными спорами, начала развиваться, их становится все больше и количество, скорее всего, еще будет расти. Каждый год также растет количество заявок, поданных на регистрацию товарных знаков. Организации понимают, что нужно эффективно защищать свою марку от недобросовестных конкурентов.

Часто разрешение в положительную сторону доменных споров не означает быстрое удовлетворение требований Истца. Практика разрешения доменных споров показывает, что существует множество пробелов в регулировании статуса доменных имен, неопределенности природы преимущественного права, а также в деятельности регистраторов доменного имени и их взаимодействии с администраторами доменных имен.

Таким образом, по вопросу соотношения прав на товарный знак и доменное имя признается, что исключительное право на товарный знак имеет приоритет перед доменным именем. Следует обратить внимание, что для избежания правовой неопределенности в вопросах, возникающих с

использованием доменного имени необходимо на законодательном уровне закрепить определение данного объекта.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4) 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ (ред. от 14 июля 2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Копия решения Тверского районного суда г. Москвы от 13 марта 2020 г. по гражданскому делу № 2-698/2020.
4. Копия решения Черемушкинского районного суда г. Москвы от 07 ноября 2022 г. по гражданскому делу № 2-4833/22.
5. Решение ЕСПЧ от 18 сентября 2007 г. по делу «Компания «Пэффген ГмбХ» (I-IV) (Paeffgen GmbH (I-IV)) против Германии» (жалоба N 25379/04, 21688/05, 21722/05 и 21770/05).
6. Витко В., Цатурян Е., Споры в сфере доменных имен и товарных знаков // «ЭЖ-ЮРИСТ». 2015. №16. С. 11.
7. Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Доменные споры: избранные аспекты // Право в сфере Интернета: сб. ст. М., 2018. С. 240 - 242.
8. Галифанов Р.Г. Особенности правовых взаимоотношений доменных имен и товарных знаков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. N 8. С. 33 - 48.
9. Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе гражданских прав: Монография. М.: Проспект, 2019. С. 152.
10. Гаврилов Э.П. О совершенствовании правовой охраны товарных знаков в России // ПиЛ. Интеллектуальные права. 2016. № 11.
11. Права на товарный знак: Монография / Д.В. Афанасьев, А.С. Ворожевич, В.В. Голофаев и др.; отв. ред. Л.А. Новоселова. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 144 с.
12. «Право интеллектуальной собственности. Общие положения» (том 1) (под общ. ред. Л.А. Новоселовой) («Статут», 2017).
13. Ворожевич А.С. Защита брендов: стратегии, системы, методы: учебное пособие для магистров. М.: Проспект, 2017.
14. Право интеллектуальной собственности: Учебник / А.С. Ворожевич, О.С. Гринь, В.О. Корнеев [и др.]; Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018.
15. Право интеллектуальной собственности: Учебник / Под ред. И.А. Близнаца. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020.

Маврина Анна Александровна
Mavrina Anna Alexandrovna

Студент Российского Государственного Университета Правосудия, Приволжский филиал

УДК 347.9

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE APPLICATION OF INTERIM MEASURES IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы применения обеспечительных мер в гражданском процессе.

Abstract: The article deals with topical issues of the application of interim measures in civil proceedings.

Ключевые слова: обеспечение иска, процессуальное законодательство, признаки обеспечительных мер.

Key words: securing a claim, procedural legislation, signs of interim measures.

С момента активного внедрения института обеспечительных мер данного института в повседневную практику судов широко освещались различные вопросы, начиная от идентификации субъектов, обладающих правом представлять ходатайства о предоставлении обеспечения иска, и заканчивая законностью конкретных действий внутри этого института. Внимание общественности к данному правовому механизму также значительно увеличилось. Несмотря на ограниченный объем нормативных актов, охватывающих данный институт, на практике он часто применяется в ходе рассмотрения конкретных судебных дел, выявляя, таким образом, определенные пробелы в законодательстве.

Внимательный анализ ГПК РФ позволяет констатировать, что законодатель не предоставил подробного описания обеспечительных мер, ограничившись лишь перечнем их видов. Изучение статьи 140 ГПК РФ выявляет, что данный перечень не является исчерпывающим, что, в свою очередь, создает сложности на практике в определении критериев, подпадающих под определение обеспечительных мер судебных действий⁶. Таким образом, обеспечительные меры нацелены на обеспечение реализации судебного решения и обеспечивают адекватную защиту прав и интересов истца в перспективе.

В настоящее время на переднем плане стоит проблема обеспечения исполнения разнообразных судебных постановлений, включая определения суда, что вызывает широкий спектр дискуссий. Определение, предусмотренное частью 2 статьи 139 ГПК РФ, явно подчеркивает, что обеспечение иска допустимо на всех этапах рассмотрения дела, что приводит к выводу, применение мер по обеспечению иска ограничено и осуществляется исключительно в контексте исполнения судебного решения.

Неоспоримо, что такие меры не способны охватить промежуточные действия суда, такие как определение об отсрочке или приостановлении производства по делу, которые выражаются формой определения. Тем не менее, следует обратить внимание на то, что завершение судебного разбирательства не ограничивается вынесением судебного решения. Например, заключение мирового соглашения, утверждаемое определением суда согласно части 5 статьи 153.10 ГПК РФ, также является завершающим этапом рассмотрения дела.

Судебный анализ охватывает всестороннее изучение финансового положения ответчика, включая оценку его имущественных активов, а также учет других релевантных факторов, способных существенно повлиять на исполнение судебного решения. Ключевым аспектом данной процедуры является выделение объективных данных, подтверждающих наличие риска неисполнения обязательств, что обосновывает неотложность введения обеспечительных мер и этот системный подход обеспечивает обоснованность судебных решений о введении мер обеспечения иска,

⁶ Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., переаб. Москва: Норма: ИНФА-М, 2013. С. 104.

способствуя тем самым эффективному и справедливому функционированию судебной системы. Аккуратный анализ обстоятельств и учет различных переменных в материальном положении сторон вносит весомый вклад в обеспечение справедливости и эффективности правосудия.

В случае, если ответчик в ходе возражений по иску предоставляет достоверные обстоятельства, демонстрирует свою добросовестность и убеждает суд в готовности выполнить судебное решение, применение обеспечительных мер может оказаться избыточным.

Тем не менее, приходим к выводу, что нормативное регулирование обеспечительных мер в главе 13 ГПК РФ оставляет желать лучшего. Например, согласно части 1 статьи 139 ГПК РФ лица, обращающиеся с заявлением о принятии обеспечительных мер, должны быть участниками дела, это включает стороны, третьи лица и прокурора согласно статье 34 ГПК РФ. Однако суд, который выносит решение о принятии обеспечения иска, не включен в этот перечень, хотя именно суд, согласно статье 166 ГПК РФ, принимает решение об обеспечении иска, что соответствует принципам состязательности и равноправия сторон. В контексте применения обеспечительных мер можно выделить, что данные принципы могут подвергаться нарушению и это фактор, требующий внимательного рассмотрения и доработки законодательства в данной области.

Процесс принятия обеспечительных мер проявляет высокую оперативность, что находит свое отражение в положении статьи 14 ГПК РФ, предусматривающей рассмотрение заявления в тот же день, когда оно поступило. Вопреки этому, предложенный срок вызывает определенное недовольство, и мы предлагаем альтернативный механизм разрешения данной проблемы.

После проведения анализа заявления суд, согласно части 2 статьи 142 ГПК РФ, направляет копию определения ответчику. Следует отметить, что в этом контексте ответчик, помимо ограничения своих субъективных прав, лишается возможности высказать свои возражения и обосновать их доказательствами⁷. Несмотря на предоставление ответчику права на обжалование данного определения суда, мы утверждаем, что данная процедура не обеспечивает адекватной защиты прав ответчика, что приводит к дисбалансу в системе защиты прав и интересов сторон, поскольку жалоба не приостанавливает исполнение определения об обеспечении иска, согласно части 3 статьи 145 ГПК РФ.

Важно отметить ситуации, когда обжалование решений становится невозможным. В соответствии с пунктом 12 части 1 статьи 150 ГПК РФ, судья принимает отдельное определение о назначении обеспечительной меры или указывает на это в определении о подготовке дела к судебному разбирательству. Изучив главу 14 ГПК РФ, можно заключить, что данное определение не подлежит обжалованию.

Для обеспечения равноправия сторон, соблюдения принципа состязательности и обеспечения сбалансированной защиты прав и интересов необходимо предоставить ответчику возможность высказать свои возражения против применения мер обеспечения иска.

Также стоит выделить проблему, связанную с принципом состязательности и условиями назначения мер по обеспечению иска. Поскольку обеспечение иска допускается на любом этапе дела, законодатель предоставляет суду возможность самостоятельно определить, является ли отсутствие мер обеспечительного характера реальной угрозой исполнимости решения. Однако законодательство не содержит конкретных обстоятельств, при которых назначение обеспечительных мер становится обязательным.

В случае, если ответчик не уведомлен о дате и времени рассмотрения заявления, ему лишается возможность высказать свои возражения относительно принятия обеспечительной меры.

Таким образом, бремя доказывания необходимости применения обеспечения иска полностью ложится на истца.

Проблема несоответствия сроков принятия заявления к производству, описанная в статье 133 ГПК РФ, и времени рассмотрения ходатайства о принятии мер по обеспечению иска представляет собой важный аспект в современной судебной практике. Тенденция к рассмотрению ходатайств в день вынесения определения о принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству создает сложности в соблюдении установленных законом сроков. Эта проблема актуализируется также статьей 141 ГПК РФ, требующей принятия мер по обеспечению иска в день поступления заявления с просьбой об этом. Законодатель устанавливает пятидневный срок для принятия заявления, обусловленный необходимостью распределения заявлений между судьями судов

⁷ Медведев, С.В. Меры по обеспечению иска и принцип равенства сторон в споре в гражданском и арбитражном процессе. Некоторые аспекты// Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 11. С. 8.

общей юрисдикции, особенно при учете принципов подсудности в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Эта сложная процедура требует тщательного рассмотрения с целью обеспечения соблюдения процессуальных сроков и принципов эффективного функционирования судебной системы.

Часто заявления представляют собой сложные документы, на разрешение вопросов в которых требуется значительное усилие и в данном контексте общее требование рассмотрения заявления об обеспечении иска в тот же день, когда оно поступило, может привести к необоснованной поспешности при принятии решений по данному запросу.

Следует отметить, что было бы разумным устранить существующие несоответствия путем введения предписания о рассмотрении заявления об обеспечении иска, поданного одновременно с исковым заявлением. Подобное предложение предполагает внесение изменений в процессуальные нормы с целью учета и разрешения проблем, связанных с оценкой заявлений, обеспечивая более обоснованный и сбалансированный процесс принятия судебных решений, - это также предоставляет возможность обеспечения более эффективного взаимодействия между сторонами и соблюдения основных принципов судебного процесса.

Рассмотрим несколько аспектов, связанных с проблемами, возникающими при работе с исполнительным листом по обеспечению иска. Часто возникает ситуация, когда один и тот же должник становится объектом нескольких исполнительных производств. В соответствии с положениями, изложенными в статье 34 Федерального закона «Об исполнительном производстве», эти дела объединяются в единое сводное производство. В ходе этого процесса денежные средства поступают к судебному приставу-исполнителю до их распределения между взыскателями, также в этот момент может быть получен исполнительный документ, связанный с обеспечением иска, например, наложение ареста на имущество должника.

Согласно статье 68 упомянутого закона, если судебный пристав-исполнитель выполнил все необходимые действия, включая наложение ареста и проверку отсутствия другого имущества у должника, он осуществляет исполнение требований исполнительного документа по обеспечению иска и налагает арест на нераспределенные денежные средства. В данной ситуации интересы истца защищены обеспечительной мерой, но вопрос о соразмерности становится актуальным, особенно при объединении дел взыскателей в сводном производстве и в этом контексте пристав-исполнитель выполнил все необходимые действия, однако ситуация оказывается в тупике: денежные средства не распределяются и остаются под арестом. Важно учитывать очередность исполнения требований кредиторов.

Таким образом, сохранение обеспечительной меры в виде ареста может привести к нарушению прав и интересов третьих лиц – взыскателей. При наложении ареста на денежные средства, связанные с исковыми требованиями, пристав-исполнитель должен учитывать процент обеспечиваемого требования, учитывая, что при распределении средств взыскатель не получит всю сумму, в таких обстоятельствах сохранение обеспечения иска на сумму, превышающую долю истца, может нарушить права других взыскателей, лишив их соразмерной части при распределении средств. В этом контексте вопрос о соразмерности в исполнительном производстве становится проблематичным.

Рассмотрим еще одну ситуацию, в которой деятельность судебных приставов-исполнителей строго соответствует требованиям исполнительных листов. Допустим, суд выносит определение об аресте расчетного счета организации на сумму 100 000 рублей и это решение передается в службу судебных приставов, где начинается исполнительное производство. После отправки решения в банк, управляющий расчетным счетом организации, судебные приставы арестовывают необходимую сумму, блокируя весь расчетный счет.

Таким образом, организация сталкивается с финансовыми убытками, которые, возможно, могут быть компенсированы через оспаривание действий судебного пристава-исполнителя. Однако в большинстве случаев суд не устанавливает непосредственной связи между превышением полномочий пристава и финансовыми потерями, понесенными организацией.

Часто возникает ситуация, когда оценка арестованного имущества значительно ниже его рыночной стоимости, и в таких случаях его стоимости недостаточно для полного покрытия задолженности. Это вновь поднимает вопрос о соразмерности, так как недостаточная оценка имущества приводит к аресту большего количества вещей у должника. Аналогичная проблема возникает, когда стоимость арестованного имущества заметно превышает сумму задолженности.

Рассмотрим это на примере. Общество с ограниченной ответственностью обратилось в суд,

предъявив заявление с требованием о признании действий судебного пристава-исполнителя Ленинского районного отдела судебных приставов г. Челябинска незаконными. Конкретные нарушения включают в себя меры, предпринятые приставом-исполнителем, такие как наложение ареста на недвижимое имущество, расчетные счета №1 и №2, а также 39 транспортных средств. В дополнение к этому оспариваются действия, связанные с отсутствием предоставления должнику копии постановления о возбуждении исполнительного производства и постановления о наложении ареста, а также исключением части имущества из-под ареста.

В представленной апелляционной жалобе доводится, что стоимость арестованного имущества заметно превышает размер задолженности. Арест, затрагивающий недвижимость, расчетные счета и транспортные средства в количестве 39 штук, оказывает серьезное воздействие на способность общества осуществлять свою хозяйственную деятельность. Наиболее существенным является факт проведения оценки этого имущества самим судебным приставом-исполнителем без участия квалифицированного оценщика, что выдвигается в качестве основного объекта внимания и критики.

Подчеркивается недостаточная обоснованность мер по наложению ареста, что обосновывает необходимость внедрения квалифицированных оценщиков в процесс оценки имущества для обеспечения объективности и справедливости в рамках исполнительных процедур.

В ходе рассмотрения аргументации общества с ограниченной ответственностью (ООО), суд, удовлетворяя часть апелляционной жалобы, связанной с признанием незаконных действий по неотправке документов, отклонил другую часть, опираясь на положения части 1 статьи 441 ГПК РФ и части 1 статьи 121 Федерального закона № 229.

Суд пришел к выводу, что действия или бездействие судебного пристава-исполнителя могут быть оспорены лицами, чьи права и интересы были нарушены, и что не отправка постановлений не повлечет отрицательных последствий для ООО. В контексте оценки имущества установлено, что в процессе исполнительного производства необходим баланс интересов должника и взыскателя.

Суд подчеркнул, что стоимость недвижимого имущества должника значительно превышает размер задолженности по исполнительному листу, что нарушает права и законные интересы ООО. Согласно статье 4 Федерального закона № 229, исполнительное производство должно осуществляться, соблюдая принципы своевременности и соразмерности мер принудительного исполнения.

Суд, удовлетворяя требования ООО относительно незаконности ареста недвижимого имущества, применил нормы материального права и положения Федерального закона № 229. Исходя из анализа представленных доказательств, оцененных в соответствии со статьей 67 ГПК РФ, суд обоснованно заключил, что судебный пристав-исполнитель был в курсе о наличии у должника другого имущества, соразмерного обеспечиваемому требованию, такого как транспортные средства и расчетные счета в банках, на которые также был наложен арест.

Принимая во внимание, что арест недвижимого имущества был введен судебным приставом-исполнителем с целью обеспечения исполнительного документа, суд справедливо заключил, что обеспечительные меры должны соответствовать обеспечиваемому требованию. Суд пришел к выводу, что принцип соразмерности в исполнительном производстве не был соблюден, и, следовательно, арест был признан незаконным и несоразмерным предъявленным требованиям⁸.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не включает в себя термин «соразмерность», однако, при проведении анализа содержания статьи 4 данного закона, можно предположить применение этой категории в рамках исполнительного производства. Несмотря на отсутствие формального определения термина «соразмерность» в законодательстве, термин «соотносимость объема требований и мер принудительного исполнения» указывает на наличие соразмерности в контексте исполнительного производства.

Подчеркнем, что соразмерность в исполнительном производстве несет такое же значение, что и в гражданском процессе. Корректное и соразмерное выполнение судебными приставами исполнительных документов оказывает влияние на права и интересы должника, которые, несмотря на введение обеспечительных мер, не должны подвергаться нарушению.

Таким образом, вопросы, связанные с порядком применения мер обеспечения иска в гражданском процессе, порождают множество дополнительных аспектов. Среди них - возможность суда самостоятельно инициировать меры обеспечения иска без заявления сторон, методы уведомления ответчика о рассмотрении заявлений о применении указанных мер, а также проблемы отмены

⁸ Определение Челябинского областного суда от 31.07.2012 по делу №11-5221/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

судебных определений о назначении обеспечительных мер и прочее.

Необходимо отметить, что использование процессуальных норм в сфере обеспечения иска не только раскрывает суть данного института, но также выявляет недостатки и пробелы в современном законодательстве. Обнаруженные проблемы представляют собой сложный набор вопросов, требующих детального анализа и формирования единой позиции для их эффективного разрешения и здесь важно уделить внимание внесению изменений в законодательство с целью более подробного определения процедур обеспечения иска, а также устранения имеющихся противоречий и недостатков, - такие изменения могли бы способствовать повышению степени исполнения судебных актов и, следовательно, обеспечению защиты и восстановлению нарушенных прав граждан Российской Федерации.

Особенно интересным является факт, что решение вышеупомянутых проблем обусловлено ситуационным характером: суды, ориентируясь на опыт отдельных регионов и проводя анализ фактических обстоятельств каждого дела, самостоятельно преодолевают противоречия и недостатки, характерные для действующего гражданского процессуального законодательства.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012; Собрание законодательства РФ. 2023. N 12. Ст. 1893.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 20.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532; Собрание законодательства РФ. 2023. N 26. Ст. 4687.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. 2023. N 31 (Часть III). Ст. 5777.
4. Алехина С.А., Блажеев В.В. и др. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Проспект, 2019. 842 с.
5. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2016. 841 с.
6. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. М., 2014. 620 с.
7. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушниковой. М., 2022. 784 с.

Виногоров Александр Валентинович
Vinogorov A.V.

E-mail: 2018sasha12@gmail.com

Куркина Наталья Васильевна
Kurkina N.V.

Науч. рук., канд. юрид. наук, доцент

УДК 346.32

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СДЕЛОК, В СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ ИМЕЕТСЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ

LEGAL REGIME OF INTERESTED PARTY TRANSACTIONS

Аннотация: В статье анализируются вопросы правового регулирования сделок с заинтересованностью в хозяйственных обществах, а также процедура их одобрения и последствия несоблюдения установленного порядка. Автор отмечает, что сделки с заинтересованностью представляют собой особую категорию сделок, которые могут повлечь как выгоду, так и ущерб для общества. Уделено внимание правовым основаниям признания сделки с заинтересованностью недействительной, предлагаются рекомендации по их совершенствованию.

Автор приходит к выводу, что баланс интересов общества и его участников при совершении сделок с заинтересованностью является сложной задачей, требующей тщательного анализа всех обстоятельств конкретной ситуации.

Abstract: The article analyzes the issues of legal regulation of interested party transactions in business companies, as well as the procedure for their approval and the consequences of non-compliance with the established procedure. The author notes that interested party transactions represent a special category of transactions that can lead to both benefit and damage to society. Attention is paid to the legal grounds for recognizing an interested party transaction as invalid, and recommendations for their improvement are offered.

The author comes to the conclusion that balancing the interests of society and its participants when making interested party transactions is a complex task that requires a thorough analysis of all the circumstances of a particular situation.

Ключевые слова: сделка с заинтересованностью, аффилированные лица, экстраординарная сделка, заинтересованность, сделки, требующие специального порядка одобрения.

Key words: interested party transaction, affiliates, extraordinary transaction, interested party, transactions requiring a special approval procedure.

В процессе осуществления деловой активности хозяйственных обществ, неизбежно заключаются многообразные сделки, которые становятся все более сложными и многогранными, и вопросы деловой этики и прозрачности приобретают особое значение. В этом контексте актуальным становится институт сделок с заинтересованностью.

Сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности компании и относятся к категории экстраординарных сделок. Они, зачастую заключаются на более выгодных условиях для заинтересованного лица, чем для общества. Это связано с тем, что заинтересованное лицо имеет возможность использовать свое положение для получения собственной выгоды. Такие сделки не всегда выражают действительную волю компании и зачастую приводят к нанесению ущерба законным интересам и правам акционеров.

В этой связи эффективным инструментом обеспечения баланса интересов выступает институт сделок с заинтересованностью. Законодательство устанавливает специальный правовой режим, отличающийся от режима обычных сделок. Это особенно важно в ситуациях, когда принятие определенных решений может вызывать сомнения участников или акционеров.

В целях обеспечения законности и защиты интересов участников (акционеров) хозяйственных обществ, актуальным становится исследование особенностей правового режима таких сделок.

Процедура одобрения сделки с заинтересованностью регулируется следующими Федеральными законами: «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных

обществах», «О некоммерческих организациях», «О несостоятельности (банкротстве)», а также локальными актами организаций.

Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также «Об акционерных обществах», определяют понятие сделки с заинтересованностью следующим образом: «Сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается сделка, в совершении которой имеется заинтересованность члена совета директоров общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания». [4]

Исходя из указанного определения, можно сформулировать два квалифицирующих признака сделки с заинтересованностью:

1) Наличие заинтересованного лица. Заинтересованным лицом признается лицо, которое имеет возможность прямо или косвенно определять решения, принимаемые обществом, или оказывать существенное влияние на его деятельность.

2) Наличие имущественного интереса. Сделка с заинтересованностью всегда влечет имущественную выгоду для заинтересованного лица, которая зачастую приводит к убыткам для общества.

Имущественная выгода может выражаться в получении заинтересованным лицом денежных средств, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав. Кроме того, имущественная выгода может также выражаться в уменьшении расходов заинтересованного лица. Убытки для общества могут выражаться в уменьшении его активов или обесценивании его имущества.

Заинтересованным лицом может быть признано любое лицо, которое имеет возможность прямо или косвенно определять решения, принимаемые обществом, или оказывать существенное влияние на его деятельность.

К таким лицам также могут быть отнесены лица, которые имеют возможность контролировать деятельность общества. Кроме того, на практике к заинтересованным лицам также могут быть отнесены аффилированные лица заинтересованных лиц. Это означает, что к сделкам с заинтересованностью могут быть отнесены сделки, в которых выгодоприобретателем является аффилированное лицо заинтересованного лица.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность", лица признаются заинтересованными, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные или подконтрольные им организации являются выгодоприобретателем в сделке либо контролирующими лицами юридического лица, являющегося выгодоприобретателем в сделке, либо занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося выгодоприобретателем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица. [3]

Указанные разъяснения и наиболее ясно и полно определяют круг заинтересованных лиц и являются неотъемлемой частью реализации основополагающего принципа добросовестности, который закреплен в пункте 3 статьи 1 ГК РФ, что способствует более честным и прозрачным практикам в бизнесе.

Отметим, что сама по себе заинтересованность в сделке не является нарушением и основанием для признания сделки недействительной. В целях обеспечения стабильности гражданского оборота, законодатель установил определенные критерии для признания сделки недействительной.

По смыслу пункта 2 статьи 174 ГК РФ, сделка с заинтересованностью, совершенная в ущерб интересам общества, может быть признана недействительной, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для общества. [1] Таким образом, для признания такой сделки недействительной, требуется наличие одновременно трех оснований:

- 1) несоблюдение порядка одобрения сделки с заинтересованностью;
- 2) причинение ущерба обществу в результате совершения сделки с заинтересованностью;
- 3) злоупотребление полномочиями и недобросовестность действий при совершении сделки с заинтересованностью;

Отметим, отсутствие предварительного согласия на проведения сделки с заинтересованностью не является основанием её недействительной. По мнению Кожаковой Ж.Ш., это компенсируется обязанностью юридического лица извещать о ней членов совета директоров, коллегиальный

исполнительный орган. [5, с. 540].

На наш взгляд, такой подход может привести к тому, сделки с заинтересованностью, фактически причиняющие ущерб обществу, могут быть признаны действительными, если соблюдены лишь формальные критерии. Это создает потенциальную уязвимость для сделок, которые, несмотря на свой вред для организации, могут быть проведены в соответствии с требованиями закона.

Предлагается усилить прозрачность и вовлеченность заинтересованных сторон. Это может быть достигнуто через обязательное разглашение органами управления общества информации о сделке и проведение публичных обсуждений. Дополнительной мерой для решения данной проблемы, может быть пересмотр правовых критериев признания сделки с заинтересованностью недействительной, которые учитывали бы обстоятельства и особенности каждой сделки на основе принципа добросовестности.

Важно отметить, что правовой институт сделок с заинтересованностью имеет исключения. Данный режим не применяется к следующим сделкам:

1. Сделки, которые не выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности организации. К сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, согласно разъяснениям ВС РФ, относятся сделки по приобретению обществом сырья и материалов, необходимых для осуществления производственно-хозяйственной деятельности, реализации готовой продукции, получению кредитов для оплаты текущих операций. [2]

Это исключение обосновывается тем, что заинтересованное лицо в таких сделках не имеет возможности воспользоваться своим положением для получения собственной выгоды. Кроме того, это позволяет упростить процедуру их совершения и сократить время, необходимое для ее заключения.

2. Сделки обществ, в которых 100 процентов голосующих акций принадлежит одному лицу, выполняющему обязанности единоличного исполнительного органа. Это связано с тем, что заинтересованным лицом является единственный собственник организации, который принимает решения, исходя из интересов общества в целом.

Формулируя данные исключения, законодатель исходит из того, что вероятность возникновения конфликта интересов в таких сделках незначительна либо вовсе отсутствует, однако это вовсе не исключает возможность признания такой сделки недействительной по иным основаниям.

Необходимо отметить важность правильной квалификации таких соглашений. Определение наличия заинтересованности в сделке требует обоснования её целесообразности, поскольку, процесс признания сделки с заинтересованностью недействительной, не являющейся таковой, влечет необоснованные имущественные издержки, в частности, извещение участников общества, а также проведение общего собрания и раскрытие информации о сделке. Напротив, если при совершении сделки, в которой имеется заинтересованность, не были соблюдены необходимые процедуры, такая сделка может быть признана судом недействительной.

Обеспечение законности и защиты интересов акционеров при совершении сделок с аффилированными лицами является сложной задачей, которая требует комплексного подхода. Важным инструментом защиты интересов участников (акционеров) общества от злоупотреблений со стороны его органов управления является институт сделок с заинтересованностью. Однако, несовершенство правовых оснований признания сделки с заинтересованностью недействительной и недостаточная прозрачность и вовлеченность заинтересованных сторон, могут привести к снижению эффективности данного института.

Для повышения эффективности института сделок с заинтересованностью, необходимо пересмотреть правовые критерии признания сделки с заинтересованностью недействительной. В частности, необходимо предусмотреть возможность признания такой сделки недействительной в случае, если она была заключена на заведомо невыгодных для общества условиях. Также предлагается усилить прозрачность и вовлеченность заинтересованных сторон. Для этого, следует обязать органы управления общества раскрывать информацию о сделках с заинтересованностью в широком кругу лиц, включая участников (акционеров) общества.

Реализация этих изменений позволит повысить эффективность института сделок с заинтересованностью и обеспечить более надежную защиту интересов участников (акционеров) хозяйственных обществ.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

2. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 января 2016 г. N 310-ЭС15-12396 // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Пленума ВС РФ от 26.06.2018 №27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СПС КонсультантПлюс.

4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «Консультант-Плюс».

5. Кожачова З. Ш, Маскова Д. А. Правовое регулирование крупных сделок и сделок с заинтересованностью в российском и англо-саксонском праве: сравнительно-правовой анализ // Образование и право. 2020. №4.

Научный журнал

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140